

Проснувшись в незнакомой комнате, Ян Ченг долго не мог понять, где находится. Грудь паренька оказалась перевязана и отдавала болью, но вовсе не она волновала черноглазого мальчишку. Привыкший спать на сене и не имеющий даже представления о каком-либо комфорте, ребенок был более чем удивлен оказаться в огромной и удобной кровати в роскошной комнате, точно не предназначенной для слуг.

Не успел парень как следует отойти от одного потрясения, как вдруг впал в следующее, увидев госпожу, зашедшую в комнату с подносом, на котором находилась каша и чай.

— Наконец-то очнулся, — столь теплый и нежный голос был совсем не похож на тот, с каким обычно говорила госпожа. Парень поспешил ущипнуть себя, чтобы скорее проснуться, но внезапно понял, что не хотел бы просыпаться. — Как ты себя чувствуешь? — не обращая внимание на странное поведение мальчика, спросила Шэн Джу, по-доброму смотря на ребенка.

Предоставив тело духа в город, где его немедленно отправили к специализированным заклинателям, которые умеют проводить ритуалы по сжиганию тел и упокоению души, Шэн Джу сразу же позаботилась о ребёнке, найдя лекаря и удобные покои, дабы маленькому герою было хорошо.

Юй Хуиан твёрдо решила превратить жизнь Ян Ченга из ада в рай, о котором она всегда мечтала в детстве. Маленький герой был так же одинок и беззащитен, как и она когда-то, потому девушка хотела потратить все силы на счастье этого ребёнка и сделать его детство светлым и в меру беззаботным, чтобы во взрослой жизни главный герой больше не думал о мести и убийствах, а мечтал о тихой и спокойной жизни со своей любимой.

Теперь, управляя сюжетом, Шэн Джу решила выкладываться на все сто, не жалея сил. И первая её задача: отблагодарить маленького героя за его отвагу в борьбе с духом.

— Ты, должно быть, голоден, — не услышав ответа, продолжила говорить лилово-голубоглазая девушка, поставив поднос на колени Ян Ченга. — Можешь есть сам?

Данным вопросом Шэн Джу ввела ребенка в ступор и он, не издавая ни звука, сжал одеяло, не решаясь есть еду от госпожи.

Подумав, что ребенок после пройденного ужаса, должно быть, слишком напуган и слаб, Шэн Джу взяла ложку с кашей и подула на неё, охлаждая, после чего поднесла к Ян Ченгу пытаясь накормить. От столь странного поведения госпожи, Ян Ченг в удивлении открыл рот, и ложка тут же угодила прямоиком туда. Почувствовав вкус теплой еды, Ян Ченг немного пришёл в себя, но все ещё был озадачен.

— Госпожа, вы не должны этого делать, — робко прошептал мальчик, опустив голову.

— Тебе не нравится? — с удивлением спросила девушка, держа на весу ложку с новой порцией каши.

— Не... Нет. Не в этом дело, — сжимая и разжимая мягкое одеяло, Ян Ченг сам не понимал странное чувство, появившееся у него внутри.

— Тогда меньше слов и больше дела, — улыбнувшись, Шэн Джу вновь поднесла к Ян Ченгу ложку с кашей. — Тебе нужно восстановить силы перед отъездом.

После этих слов ребёнок вновь бросил взгляд на госпожу. С виду она выглядела точно так же, как и всегда, но эти действия совсем не были похожи на неё. Но все же сейчас глаза юного героя не могли оторваться от очаровательной улыбки на губах милого лица великой госпожи, кормящей его своей нежной рукой.

Обретя власть над сюжетом, Шэн Джу всё же была осторожна, понимая, что такое резкое изменение поведения может вызвать чересчур много вопросов, потому со всеми, кроме Ян Ченга, она вела себя по-прежнему высокомерно, как и обычная Шэн Джу.

Выполнив задание, четыре слуги и две госпожи ушли из города, в котором будут похоронены трое бывших подчинённых семьи Шэн.

— Слава богу мы выжили, — собирая вещи, проговорил один из подчиненных. — Жаль только наших товарищей... Погибнуть, став пищей духа. Какая ужасная смерть.

— Это всё из-за госпожи Джу. Отправить нас ночью на смерть было её решением! — проворчал второй слуга, а сидящий позади одиннадцатилетний ребенок обернулся, прислушиваясь к сплетникам.

— Это неудивительно. Госпоже всегда было на нас плевать, да она... — лепетал второй раб, но услышав, как позади что-то хрустнуло, мигом обернулся, испугавшись, что это госпожа услышала их болтовню. Но нет, издавший шум оказался черноглазый мальчишка, грозно смотрящий на троих молодых людей.

— Ах ты черт, напугал нас! Да ты... — начал верещать слуга на Ян Ченга, но тот не обращая внимания, грубо прервал его, сказав:

— Не смейте говорить гадости о госпоже Джу, иначе... — сжимая кулаки, Ян Ченг сам не понимал из-за чего вдруг в его душе взялась злость. Даже когда эти трое издевались и били его, у него не было и мысли ударить в ответ, но сейчас он желал как следует надавать ненавистным сплетникам за их грязные языки.

— И что ты сделаешь? — усмехнулся паренек, подойдя ближе к Ян Ченгу. — Знай своё место, щенок, и не рыпайся, — толкнув ребенка, засмеялся один из подчиненных, и двое других последовали его примеру.

Ян Ченг хотел было вступить в драку со злыми слугами, но увидев прибывшую на коне госпожу, умерил свой пыл, не желая показаться ей в плохом свете. Несмотря на то, что Шэн Джу изменила своё отношение к Ян Ченгу, так как изначально не желала ему зла, другие же остались при своём мнении и снова нагроузили мальчика целой кучей мешков, которые он никак не мог унести, ведь он был ранен.

Но так как Ян Ченг всего на всего маленький ребенок, он не мог возражать более взрослым и уже хотел положить на спину неподъемный груз, который мог запросто открыть его рану, как вдруг перед всеми четырьмя слугами появилась госпожа, ведущая свою лошадь за поводья.

— Ян Ченг, забирайся, поедешь со мной, — приказала девушка, смотря на своих людей сверху вниз.

Никто не мог поверить своим ушам, особенно сам Ян Ченг, думающий, что либо ослышался, либо не так понял свою госпожу. Потому он, не двигаясь с места, лишь озадаченно смотрел на девушку, боясь даже шелохнуться. Шэн Джу же, посчитала данное замешательство неспособностью одиннадцатилетнего мальчика взобраться на большую лошадь, потому поспешно спросила:

— Тебе помочь? — не дав времени на ответ, Шэн Джу тут же обратилась к рядом стоящему парню. — Помоги Ян Ченгу забраться на лошадь. Он ранен и не может сделать это сам.

От услышанного приказа слуга впал в ступор, но, не смея перечить великой госпоже, лишь поклонился и принялся помогать ребенку взобраться на лошадь.

Когда Ян Ченг оказался в седле, Шэн Джу также взобралась на коня, сидя позади парня, и практически приобнимала его по бокам руками, держа поводья лошади.

Если слуги просто были удивлены столь странному поведению госпожи, то младшая сестра и вовсе потеряла дар речи, увидев данную сцену, и не смогла сказать и слова за всю поездку.

На удивление Шэн Джу, ребенок сидел тихо и спокойно, как будто птенец, которого мать укрыла своими пышными крыльями, но только вместо крыльев были длинные рукава одеяний молодой девушки, развивающиеся на ветру и согревающие маленькое сердечко черноглазого птенца.

Несмотря на приобретение власти над сюжетом, Шэн Джу не могла протестовать злым родителям и в первый же день после возвращения девушку просто завалили кучей дел, которые она была обязана выполнить в самый короткий срок. Начиная от переписывания и изучения свитков, заканчивая новыми техниками по самосовершенствованию.

Несмотря на занятность, Шэн Джу позаботилась, чтобы Ян Ченга переселили в новые покои и проследили за скорым заживлением глубокой раны мальчика.

Родителям было важно только самосовершенствование дочери, потому они даже не замечали, как та общается с каким-то рабом, что нельзя было сказать о младшей сестре. Она не сводила глаз со странного поведения сестрицы, но пока не предпринимала никаких действий, оставаясь всего лишь наблюдателем.

Дождавшись очередного перерыва, Шэн Джу поспешила прогуляться и освежить голову после кучи прочитанных свитков. Проходя по саду, она внезапно заметила небольшую фигуру, упорно тренирующуюся с деревянным мечом. Немного понаблюдав за ним, девушка хотела уже пойти дальше, но была замечена черными глазами одиннадцатилетнего парня.

— Госпожа Джу! — радостно поприветствовал девушку Ян Ченг.

Шэн Джу была рада, что в глазах ребенка больше нет страха при виде молодой госпожи. Да и голос Ян Ченга стал намного уверенней и не был таким робким как при их первой встречи.

— Ты уже поправился? — поинтересовалась девушка, подходя ближе к остановившему свои тренировки пареньку.

— Со мной всё в порядке. От всей души благодарю госпожу за беспокойство и помощь этому слуге, — сделав поклон, с уважением проговорил Ян Ченг. На это Шэн Джу ответила лишь доброй улыбкой, на которую тут же поднял голову одиннадцатилетний ребенок, не в силах отвести взгляд.

Шэн Джу была от всей души рада новым возможностям быть настоящей, а не образом злой госпожи. Не удержавшись, девушка потрепала макушку ребенка и, пожелав хорошей тренировки, пошла дальше по саду, раздумывая над дальнейшей жизнью, но все её красочное мечты тут же оборвала Система новым уведомлением:

[Внимание! Начало первой Арки. Сегодня вечером будет разожжён костер на празднике семье Шэн в честь Дня Луны. В данном эпизоде Шэн Джу, схватившись за раскалённую кочергу, прожгла грудь Ян Ченга. Данный след должен быть на теле главного героя. Вам понятна цель данной Арки?]

— Что? — ещё раз пробежавшись по тексту, ошеломленно воскликнула девушка. — Я должна ранить Ян Ченга? Ни за что! Сколько баллов у меня спишется за невыполнения этого задания?

[Это Арка новеллы. Она должна быть выполнена обязательно. За её невыполнения будут аннулированы все ваши прошлые достижения и ваш персонаж перестанет существовать]

Не нужно было быть Шерлоком чтоб понять, о чем говорит Система. Все хорошее настроение

Шэн Джу как рукой сняло, услышав она о задании. Она совсем позабыла об этих непонятных Арках и вначале даже не восприняла их всерьёз, не поняв назначения. Теперь Шэн Джу поняла, Арки - это телесная и эмоциональная боль главного героя, которые она должна нанести.

— Какая же я дура, наивно полагающая, что всё будет так просто...

Праздник Луны считается священным в данном мире. Огромный костёр, большой пир — все как полагается на великих мероприятиях. Наблюдая за тем, как слуги готовят брёвна на вечерние празднования, Шэн Джу всё больше нервничала, не зная, как выполнить данную ей Арку.

По оригиналу Шэн Джу специально обожгла ненавистного мальчишку, дабы сделать ему больно. После было описано как Ян Ченг мучился от ужасной боли в груди, не спав ночами. Разумеется, прожжённая плоть будет жутко болеть, да и оставит след на всю жизнь... Ян Ченг только недавно поправился после ужасной раны, и сейчас он снова должен пострадать.

Юная госпожа судорожно перебирала варианты, не зная, как может выкрутиться из сложившейся ситуации, не навредив Ян Ченгу и не лишившись жизни.

Размышляя обо всем этом, девушка медленно шла по коридору дворца, не заметив, как прямо на неё несется озлобленный мужчина, сжимающий небольшое письмо в кулаке. Стоило Шэн Джу лишь поднять глаза, как по щеке пронеслась жгучая боль сильной пощёчины, чуть не свалившая её с ног. Ошеломлённо подняв глаза на императора, Шэн Джу была в недоумении, за что её ударили и почему отец смотрит на неё так, будто желает убить.

— Неблагодарная тварь! — закричал мужчина, грубо схватив дочь за запястье и потащив за собой. — Как ты посмела отказать господину Чжао в свадьбе?!

Шэн Джу ничего не отвечала, пытаясь понять, что происходит. В оригинальном сюжете Шэн Джу была самовлюбленной девицей, которой никто не был нужен. Она отказывала всем ухажером, несмотря на их статус и величие. Но в новелле не было сказано, как родители относились к её выбору, потому Юй Хуиан при прочтении казалось, что у госпожи понимающая семья, ставящая выбор дочери превыше всего, но, оказывается, она очень ошибалась.

Грубо втолкнул дочь в комнату Шэн Вэйдун кинул записку прямо в лицо Шэн Джу, благо она вовремя среагировала и успела закрыться от внезапной атаки.

— Чертовка, да кем ты себя возомнила?! — император был не просто зол, он был в ярости. Тут в голове Юй Хуиан внезапно всплыли воспоминания из романа, где были похожие слова, только произнесены они были самой Шэн Джу, но в адрес... — Думаешь самая умная и сильная? Да ты

без моей фамилии и гроша не стоишь! — возмущенно отрезал император, презрительно глядя на дочь.

«Чертов раб! Да кем ты себя возомнил? Да без моей семьи за тебя и гроша бы никто не отдал!» — данные слова Шэн Джу из романа прокричала Ян Ченгу, из-за того, что он посмел любоваться священным огнём семьи Шэн, после чего девушка ударила его горячей железякой оставив на всю жизнь глубокий шрам.

Взглянув на записку, Шэн Джу прочитала сколько Чжао хотел отдать за наследницу семьи Шэн. Теперь у Юй Хуиан не было сомнения в том, что старшая дочь была нелюбима и должна была использоваться как золотая монета, дав семье Шэн новые связи и власть за счёт собственной жизни в чужих владениях. Неудивительно, что девушка оказалась против такой судьбы, но автор описал это так, словно Шэн Джу являлась высокомерной дамой, из принципа не желающей жениться.

До этого Юй Хуиан не принимала оскорбления и упреки родителей на свой счёт, но сейчас она была очень зла. Ещё раз бегло пробежав глазами по письму, где было вполне адекватно отказано самодовольному старому господину в браке, Шэн Джу сжала записку подняв глаза на отца, который с всё тем же пренебрежением глядел на непутевую дочь.

— Стою я чего-то или нет, решать лишь мне, — впервые девушка отвечала так смело. Боль и обида в душе внезапно разожгли огонь, который очень ранил сердце Шэн Джу. — Отцу следует немного подождать и тогда он поймёт, что я стою куда больше, чем предложил господин Чжао, — закончила девушка, и пока Шэн Вэйдун находился в потрясении из-за столь наглого поведения дочери, она поспешно покинула комнату, выйдя на улицу, где уже начали появляться звезды.

Состояние Юй Хуиан можно было смело назвать нестабильным. Девушка в трансе подошла к разожженному для праздника огню и, взяв в руки металлический предмет, принялась копошиться им в костре.

«Почему они все со мной так обращаются? Неужели и в этом мире я всего-навсего вещь, которую можно купить и продать?» — в реальном мире Юй Хуиан даже за вещь не считали, и вряд ли кто-то захотел бы её покупать, а тут на Шэн Джу такой спрос, но это злило её ещё больше.

В записке, кинутый отцом в девушку, было черным по белому написано, как Шэн Джу отказывает господину Чжао и упоминает о том, что своё золото ему не мешало бы потратить на новые зубы, нежели пытаться купить её.

В мире, где девушки — лишь товар, не существует справедливости. Теперь Юй Хуиан стал более понятен мотив Шэн Джу добиться власти. Видимо, она разочаровалась в мужчинах из-за отца и таких господ, как Чжао, потому и пыталась из-за всех сил стать сильнее, дабы уметь постоять за себя и не быть разменной монетой.

«Я должна стать сильнее.»

— Госпожа?

«Никто не посмеет продавать и покупать меня. Я этого не позволю.»

— Госпожа Джу...

«Раз сила решает всё, то я добьюсь её, и сама буду решать с кем быть или не быть!»

— Госпо...

Слишком сильно погружившись в свои мысли, которые не были свойственны для Юй Хуиан, а скорее принадлежали оригинальной Шэн Джу, девушка совсем не заметила, что её кто-то зовет. Когда это кто-то дотронулся до неё, она резко обернулась, забыв, что в её руке раскалённое железо, которое тут же ударило по правому боку Ян Ченга.

— А-а-ай! — закричал ребенок, схватившись за обожжённую плоть и тут же упал на колени из-за боли. Кочерга выпала из руки Шэн Джу сразу, как только она неосознанно совершила ужасное деяние.

[Поздравляем! Первая Арка выполнена. Теперь вам доступна новая функция: Упрощение сюжета и +200 очков к силе вашего персонажа]

Шэн Джу было плевать на поздравления Системы. Выйдя из оцепенения, она тут же присела к Ян Ченгу, пытаясь осмотреть его рану. Вокруг слуги и госпожи образовался народ, перешёптывающийся между собой.

В оригинале Шэн Джу, как теперь догадался Юй Хуиан, была зла на отца и в порыве ярости нанесла ребенку ожог, дабы выпустить пар. Сейчас же Юй Хуиан случайно сделала тоже самое, сама того не осознавая.

— Прости... — прошептала Шэн Джу, взяв ребенка на руки и побежав к лекарю. Ян Ченг, несмотря на боль смог выдавить из себя неуверенную улыбку, мягко сказав:

— Все в порядке, этот раб знает, что госпожа Джу не желала его ранить...

«Несмотря на боль, ты пытаешься успокоить меня?» — удивилась девушка, ещё сильнее беспокоясь о состоянии так прикипевшего к сердцу ребенка.

Быстро добравшись до лечебной комнаты, девушка обнаружила, что лекаря нет на месте. По

всей видимости он ушёл праздновать, но это не остановило Шэн Джу. Усадив ребенка на постель, девушка принялась сама искать нужное лекарство. Судорожно перебрав один пузырек за другим, юной госпоже, наконец, удалось найти нужное.

— Снимай одежду, — приказала Джу строгим голосом, но на деле просто была в панике потому и получился столь громкий и грубый тон.

Ян Ченг быстро послушался и скинул верхнее одеяние обнажая грудь. Из прижжённой раны текла алая кровь, да и сама она выглядела до ужаса страшной. Собравшись, Шэн Джу принялась осторожно наносить травы на поврежденный участок тела Ян Ченг, который не мог не заметить дрожащих рук своей госпожи.

— Кх... — раздался болевой стон героя, который как мог держался тихо, не желая показывать свою слабость госпоже, но он все же был не железным.

— Прости! — услышать стон, Шэн Джу пыталась ещё мягче наносить лекарство, боясь вновь причинить Ян Ченгу боль. Мальчик, в свою очередь, не отрывал черных глаз от девушки и в какой-то момент, словно позабыв про ожог, потянулся к бледному лицу госпожи своей мягкой детской ладошкой и приложил её к щеке девушки.

С непониманием подняв голову, Шэн Джу заметила странный взгляд Ян Ченга, направленный прямо на неё. «Должно быть, он увидел моё странное состояние и забеспокоился», — решила девушка и, сменив печаль на улыбку, потрепала макушку мальчугана со словами:

— Ты такой сильный. Даже не заплакал от столь болезненной раны. Какой хороший мальчик, — услышав похвалу девушки, произнесенную в свой адрес, щеки ребёнка тут же покрылись алым оттенком, из-за чего милая мордашка стала ещё симпатичней. Но, поняв превышения своих прав, Ян Ченг убрал руку от лица девушки, боясь испачкать. Паренёк сам не понимал, почему так захотел дотронуться до госпожи, но убрав свою ладонь, он вновь захотел ощутить на ней мягкую кожу прекрасной девушки.

Закончив с обработкой и перевязыванием раны, Шэн Джу отвела ребенка в его комнату. На удивление мальчик вел себя слишком тихо, потому Джу очень переживала, что должно быть он из-за всех сил терпит боль, потому и молчит. Не зная истинную причину данного молчания ребенка, в сердце которого все сильнее разжигалось пламя тепла от неизвестного нового чувства.